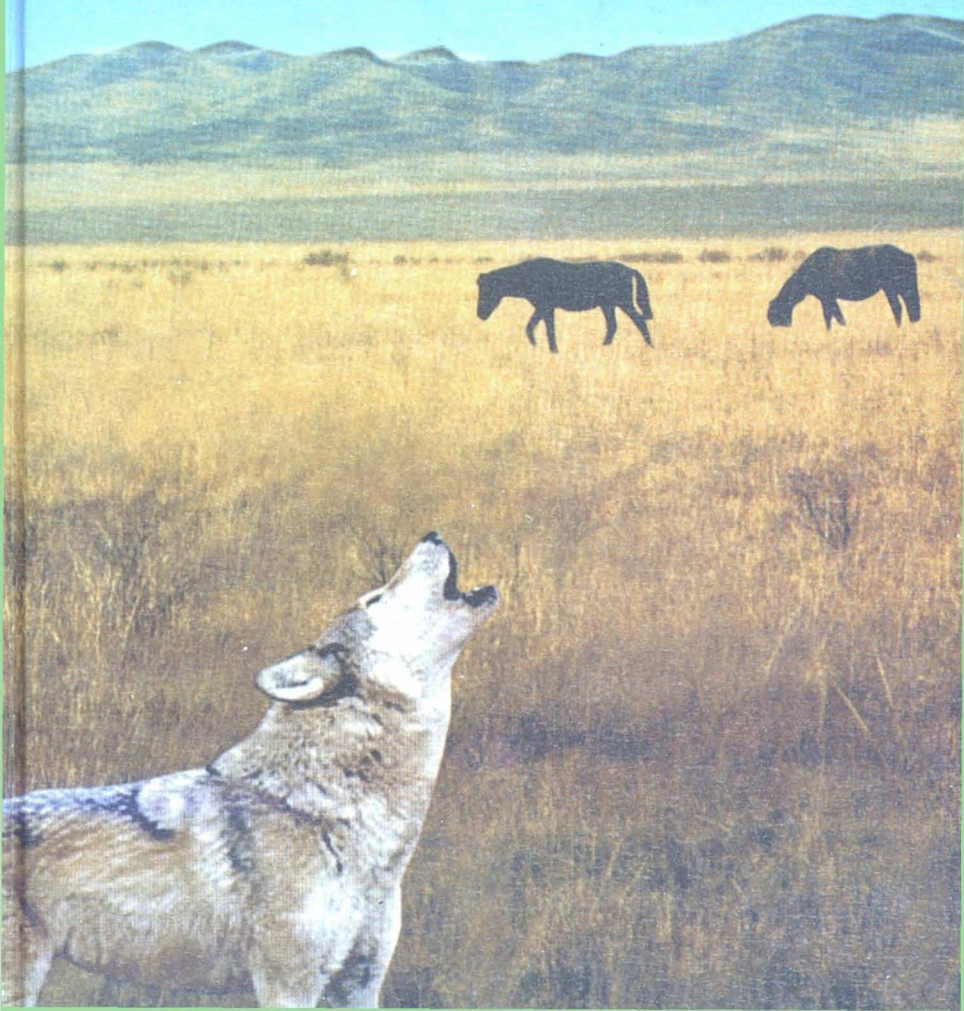

Касым ТАУКЕНОВ

ОСТОРОЖНО, ВОЛКИ !

Касым ТАУКЕНОВ

**ОСТОРОЖНО,
ВОЛКИ !**

АСТАНА-2007

ББК 47.1

Т 24

К. Таукенов. Осторожно волки!

Т 24 *Перевод с казахского Зои Булановой*

– Астана, 2007 – 480 стр.

ISBN 9965-571-98-9

Автор этой книги, охотник-любитель Касым Таукенов, родился и вырос в ауле, работал там многие годы. По специальности – ветеринарный врач. Занимал ответственные посты на партийно-советской хозяйственной работе. Широкому кругу читателей он известен как автор книг вышедших на казахском и русском языках «Айлалы арлан», «Азулы арлан», «Абай бол, арлан», «Память», «Советы рыболову».

В данном дополненном, переработанном и переведённом на русский язык сборнике, по многочисленным просьбам читателей, автор с большим интересом повествует о волках, волчьих повадках, о взглядах и отношении людей к ним. Он заинтриговывает читателей, раскрывая секреты охоты на этого зверя, ко многим моментам подходит с научной точки зрения. Автор раскрывает извечные темы, не теряющие актуальности во все времена: взаимосвязь человека с природой, сохранность животного мира, бережное отношение к окружающей среде. Наблюдательный, улавливающий суть и замечающий всё, он видит окружающий мир и достаточно много внимания уделил на страницах этой книги и пролетающей птице, и бегущему зверю, животным и всем поучительным и природным явлениям.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Воспроизведение книги или ее части
запрещается без письменного разрешения издателя

ББК 47.1

© К. Таукенов, 2001.

© К. Таукенов, 2004.

© «Арай» 2004.

© К. Таукенов, 2007.

ISBN 9965-571-98-9

ПРЕДИСЛОВИЕ

В литературе есть такое понятие «зоологическая тема». Взяв за основу конкретный факт, творческие личности рассказывают в своих произведениях о жизни диких животных и зверях, раскрывая читателю их доселе неизвестные стороны, загадочное поведение, скрытные повадки, психологию и даже внутренний мир в художественном стиле, преподнося их достаточно грамотно и интересно. Благодаря именно таким работам писатели Эдвард Григ, Михаил Пришвин, Сетон-Томпсон стали известны многим нынешним поколениям.

Понятие о «зоологической теме» не ново и в казахском литературном творчестве. Даже если не брать во внимание устное народное творчество – эпосы и фольклор, сказки о зверях и животных, немало примеров можно привести и из современной художественной литературы. Это, к примеру, повесть великого писателя Мухтара Ауэзова «Коксерек». Это известные работы видных писателей – рассказ Такена Алимкулова «Кок қаршыға», это произведение Мухтара Мағауина «Тазының өлімі». Это и «Ақ аруана» писателя Сатмұжана Санбаева. Это рассказы Оралхана Бокеева «Бұра» и Смағұла Елубаева «Ойсылқара».

Но надо сказать и о том, что в этих произведениях рассказывается, как правило, о каком-то одном конкретном виде животных или зверей. Авторы расписывают о «героях» в правдоподобных и красочных картинах. Прибегая к многочисленным литературным жанрам, они согласны им, раскрывают и художественные образы. Именно это придаёт их трудам духовное богатство, превращая в настоящий литературный шедевр.

А что представляет собой ежедневное наблюдение, исследование, изучение жизни детей природы, наших «братьев меньших» и умение довести результаты открытий до широких масс, до читательской аудитории? Этот исследователь большой литературы – беллетристика. Здесь примером могут служить произведения журналиста Василия Пескова и казахстанского натуралиста Максима Зверева.

Книга Касыма Аппасовича Таукенова «Осторожно, волки!» тоже своего рода один из шедевров на зоологическую тему и он прекрасен тем, что написан человеком с большим жизненным опытом, неиссякаемым интересом к познанию окружающего

мира, флоры и фауны, охотником и краеведом. Собранный в данный сборник документальная хроника востребована тем, что она передаёт реальные данные в разных жанрах – этюдах, штрихах и в них раскрывается прекрасная и интересная жизнь животных и зверей степей Арки. Следует отметить, что автор в своих работах проявил умение не только рассказчика, повествующего об увиденном. Он умело сопоставляя факты, исследует их, сравнивает, рассуждает и из обыденных картин степи, которые собирая как мозаику, показывает огромную жизнь в природе и говорит о самой природе.

Он автор конкретной мысли и неоспоримых выводов, так как тема, раскрываемая им в книге, изучалась и наблюдалась на протяжении многих лет. Потому все события основаны на реальности и правде. А самое главное то, что автор не просто перечисляет факты об увиденном им. Наоборот, он расписывает отдельные, самые интересные, интригующие, избранные, требующие внимания моменты и события. И расписывает их, обладая терпением, возможностью и умением дополнить увиденное знаниями, изучить, раскрыть их с научной точки зрения.

Бытует такое понятие: он много повидал. А это значит, что этот человек мудр, грамотен, много понимает и знает. Касым Аппасович именно такой человек. Ведь он за всю свою большую трудовую жизнь проработал и ветврачом, и директором совхоза, руководителем района, председателем областного исполнительного комитета, первым руководителем области. Это человек с богатым жизненным опытом и большим багажом знаний.

Но на каком бы участке и кем бы ни работал Касым Таукенов, он никогда не отдалялся от природы и не считал себя отдельной от неё личностью. В результате этого и стал не просто любознательным, а большей частью познавательным, интересующимся, увлекающимся всерьёз. И как итог всего – вот эта книга, которую ты читатель, держишь сейчас в руках.

Природа – наш дом. И Касым Аппасович Таукенов поставил перед собой цель – с помощью литературного творчества рассказать о детях матушки-природы – животных её и о её диких зверях. И ему это удалось. А это самое главное.

**Жанболат Алиханулы /Аупбаев/
Главный редактор газеты «Егемен Қазақстан»,
член Союза писателей Республики Казахстан.**

Посвящаю светлой памяти
деда Тауке, отца Антаса и брата Касена.

МАТЕРЫЙ ВОЖАК

ПЕРВЫЙ РАССКАЗ – ПЕРВЫЙ СПОР

Спор, начатый на озере Тайкеткен, разгораясь всё больше и сильней, достиг своей высшей точки. Позабыв обо всём на свете, мы увлечённые словесным поединком, только и наблюдали за выражением лиц друг друга, улавливая ход мыслей и слов. Из запальчивости нас вывел голос водителя:

– Смотрите, во-о-он там, что-то похоже на человека, – произнёс Василий. – Интересно, кто бы мог сидеть вот так в одиночестве вдали ото всех и зачем? Может быть глянём? – услышали мы его размышление и все разом обернулись туда, куда он показывал:

– Действительно, кто же это? – всматриваемся и мы.

На камне, у обочины дороги с правой стороны, что-то и вправду темнело. Подъезжая, увидели человека: он сидел совсем низко опустив голову. Наверно, с бедолагой что-то приключилось, гадаем мы, вглядываясь в него.

Он же, такой отрешённый ото всего мира, безнадежно разочарованный всем окружающим и глубоко ушедший в свои мысли, принадлежал в этот миг самому себе. Даже на гул машины никак не отреагировал.

– Верно говоришь, глянём, а вдруг помощь нужна... – произнёс я. И Василий свернув с дороги, направил машину к неизвестному.

– Что это за человек?

– Глянь, даже головы не повернул в нашу сторону.

– А не в обмороке ли он?

– Да просто устал, наверно, вот и сел, чтобы ноги отдохнули, – предположил кто-то из нас. Едва машина остановилась рядом с неизвестным нам человеком, первое, что бросилось

мне в глаза, его облик. Это был старик с совершенно белой бородой. Подбритые и ухоженные на казахский манер усы и борода, крупный нос... Красивый на лицо аксакал, подняв густые брови, обратил на нас внимание только тогда, когда мы уже выходили из машины. Приветствие наше он воспринял с каким-то безразличием и равнодушием.

Мы немного даже замешкались, почувствовав неловкость за такое нескромное вторжение в мир и в минуты одиночества этого достаточно взрослого человека. Густые косматые ресницы старика закрылись, а брови плотно сошлись, резко выделяя три глубокие продольные морщины. Его плечи опустились ещё ниже. На коленях небрежно брошенный волосяной недоуздок с длинным поводом для привязи коня. Нашим присутствием он как будто бы не очень-то и заинтересован.

И тем не менее, желая узнать хоть что-то об этом загадочном человеке, поздоровавшись, я спросил:

– Оу, аксакал, почему вы сидите один в безлюдной степи?

Тяжело вздохнув, он поднял руку, показывая недоуздок. Затем так же молча указал в сторону. Но глянув в том направлении, куда он махнул рукой, мы ничего не увидели.

– Что, что там есть, ата?

– А вы сходите, сходите, сами и увидите.

Заинтригованные, мы не прочь были поспешить, но бежать, проявив детскую нетерпеливость нам было не к лицу. И совсем не пойти тоже нельзя. А мысль о том, что там есть что-то необычное, подталкивает нас вперёд.

– Ата, пойдёмте, садитесь в машину. Что бы там ни было, покажите нам сами, – предложили мы и, не смотря на то, что он даже не шелохнулся и никак не отреагировал на наше предложение, двое из нас стали поднимать его с двух сторон под руки, а третий открыл переднюю дверь «Волги» и мы усадили его на сиденье рядом с водителем.

– Ну, показывайте дорогу. Что там есть-то?!

Аксакал промолчал. Только глянув на Василия, махнул рукой, показывая вперёд. Машина сорвалась с места. Сидя на заднем сидении, мы все трое то и дело вглядываемся в горизонт. Нет, ничего не видно, что можно было бы зацепить глазом. Безмолвна холмистая местность, прихваченная цветом осенней ржавчины – высохшей, пожелтевшей травы. Отдавшая все свои богатства человеку, распростёртая степь лежала теперь опустошённая, прохладная. Без летнего марева, и даже немного вроде бы оглушённая тишиной и непонятная.

Проехав метров сто, увидели глубокий овраг. И только остановившись на его высоком крутом обрыве, мы как бы интуитивно нащупали ответ на свои многочисленные вопросы. «Не это ли то, что хотел показать нам аксакал?» – подумал каждый из нас и, будто бы ища поддержки и утверждения догадке. Переглянулись между собой. Забыв об аксакале, мы повыскакивали из машины и сразу же кинулись рассматривать что-то черневшее на дне оврага.

Подбежав, увидели кобылу вороной масти с распоротым брюхом. Бедняжка, на вид-то вон какая справная. Из развороченного брюха был виден даже слой жира – казы,¹ который говорил сам за себя. Увидев вымя кобылицы я содрогнулся. Капавшее молоко залило землю и белой пеной затекло под животное. «Бедняжка, скотинушка ты моя, и жеребёночек-то есть, оказывается, ах жаль!» – закусил я губу от отчаяния.

И только тут я заметил, что к нам подошёл и старик.

– Уф, вот так-то, дети мои. Стригунком знал её. С малых лет выросла на моих руках, а тут, когда уже, как говорится, прочно на ноги стала и сама жеребёнка выносила, вот так пострадала, – произнёс старик, выговаривая каждое слово внятно, разборчиво и к месту.

– Как же потеряли-то её, что здесь произошло? – спросил кто-то из моих друзей.

– Наверно, это наша общая вина и трагедия. Посмотрите, что мы с землём-матушкой сделали. Соскоблили лок её вместе с корнями растущих на ней трав, оголили и осиротили, не дав ей опомниться. Сенокосы скашиваем. А посмотрите, что делается на оставшихся жалких пастбищах. Сюда ежедневно вонзаются сотни зубов и тысячи копыт, доедая остальное. Рядом с аулами уже и не до выбора. Там и травинки не осталось. Видимо, сама смерть подталкивала это животное сюда, за два-три километра в поисках травы к этому оврагу. Ведь она сюда последнее время повадилась приходить пастись. Но будучи дойной, домой возвращалась сама, а сегодня что-то задержалась, так вот я и вышел на её поиски. Надеюсь найти её на привычном ей месте, направился сразу же сюда, думал, оседлаю и приеду домой. А вышло, видите как, вот я и остался с непригодным для неё недоуздом в руках.

Для человека, посвятившего всю свою жизнь животноводству и выращиванию поголовья скота такой случай, конечно же, из ряда вон выходящий и на редкость тяжёл. Ведь даже здо-

---

¹ *Казы* – рёберная часть лошади, из которой готовят деликатес.

рваясь, казах в первую очередь спрашивает о благополучии скота «как живы, здоровы ли, скот и сами?», а всё потому, что для него скот основа основ: вся жизнь и повседневный расклад этого кочевого народа посвящаются поголовью скота. Ради него люди то и дело съезжают с одного места на другое в поисках лучших родниковых вод и свежих пастбищ. И, стоявший перед нами, убитый горем аксакал, был свидетелем той самой жизни. Он откровенно и по настоящему болел за каждую павшую голову скота, а лошади тем более. Настоящий Камбар ата.²

И какими же словами утешить его. Попробуй, скажи – «Ничего страшного ата, не стоит так убиваться по поводу павшей одной лошади, завтра же купите другую». Он тут же тебе ответит: «», да я так и знал, что ничего другого вы не скажете, да вам и говорить-то нечего. Вы же глупые и бестолковые, сами-то ничего не знаете о животных», – отругает он нас. А что, во гневе так и сделает, думал я, когда кто-то из друзей произнёс:

– Аксакал, да не мучайтесь так, было бы здоровье, а скот найдётся.

– Да я вижу вы не очень-то страдаете по поводу падежа скота. Место павшей головы закроете удачно состряпанным актом и всё. Разве я страдаю оттого, что больше не найду другой лошади? Каждый, кто вырастит хоть одну голову животного, тот будет в особом почёте. И тот, кто по-настоящему понимает, что такое домашнее животное, тот не то, чтобы пожертвовать его на гибель, а даже продать и то не согласится. Но вам этого не понять. Ум этой вороной кобылицы бедняжки, ничем не отличался даже от человеческого. Понимала всё, что ни скажешь ей. А для нас стариков, оставшихся в одиночестве после того, как повзрослевшие дети поразъехались кто-куда, это крайне важно. Тем более, что именно такая лошадь это ведь редкость. И прибыль от неё, и польза. А раз так, то и достаток будет, и жажду всегда есть чем утолить. Вот и попробуй-ка, отыскать мне такую же скотину, чтобы и пастись сама шла, и во время дойки к месту привязи сама возвращалась, а?!

«Ух!» вылив весь гнев на моего приятеля, аксакал вроде бы только теперь облегчённо вздохнул. Верно говорят: «душу можно очистить только высказав всё, что в ней накопилось». Вот и аксакал, сказал и, словно груз с плеч сбросил.

Что касается меня, так я стою и глядя на него, просто люблюсь им. Мне всё нравится в его поведении: и неподдельная

---

² Камбар ата – предок и покровитель всех четырёх видов домашнего скота (корова, верблюд, овца лошадь).

любовь к животным, и все его познания о них, и искренние переживания за их судьбы в вопросах развития пастьбы и даже падежа. Каждая мысль к месту, каждое слово взвешено и точно, как в энциклопедии. Да, не мешало бы и всем нашим животноводам обладать таким же нравом. Было бы неплохо, если бы каждый из них, вот так же, как этот старик умел беспокоиться за сохранность поголовья. Внимательно присмотревшись к приятному лицу аксакала, я неожиданно про себя решил: при первой же возможности надо свозить этого человека к нашим животноводам. Пусть он побеседует с ними, поговорит вот так же без обиняков, просто и с пользой. Постояв ещё немного, я произнёс:

– Ага, садитесь в машину, подвезём вас.

Мы выехали в направлении совхоза. Дом старика стоял почти на окраине. Из сарая донеслось беспокойное ржание того самого осиротевшего жеребёнка. Тонкий и жалостный его голос словно надрывный плач ребёнка переворачивал всю душу. «Ох, бедняжка!» – с сочувствием и болью подумалось, услышав его.

Издав узнав машину, подъехал к нам и директор этого совхоза. После взаимного рукопожатия и слов приветствия, старик обратился ко всем:

– Ну, дети мои, что ж, так и будем стоять? Проходите в дом. По казахскому обычаю положено так: раз уж подошёл к дому, то ты обязан и переступить порог его, обязательно войти. Пойдёмте, заходите. В доме и мать-старушка, она будет рада вас видеть, поприветствуйте и её.

Мы прошли в дом и увидев хозяйку под стать самого аксакала, тут же поочередно поздоровались с нею. Едва мы присели, удобно пристроившись, как хозяин обратился к ней:

– Байбише, угощай-ка детей, неси ас.³

– Нет-нет, насчёт угощения не беспокойтесь, – тут же наперебой возразили мы.

– А я, дорогие мои, говорю не о доле гостя – ас, у нас так говорят о кумысе.

Пай-пай, таков он, язык казахов. Богат и неповторим. А мы то думали мясо варить начнут. Занесли хорошо взболтанный с плавающей по верху жёлтой пенкой кумыс.

– Здесь кобылиц доят? – поинтересовался я у директора.

– Летом доили. А с приходом осени отпустили всех лошадей.

---

³ Ас – специальное угощение, доля мяса для гостей в виде гостинца.

– Если так, то дайте одну кобылу вот этому аксакалу, пусть он попользуется, а на следующий год и сам купит. Сено-то собрали на зиму, ата?

– Да, сено-то есть, шырагым. Спасибо за заботу. И мы в долгу не останемся. Глядишь, и чем-нибудь ещё и будем полезны.

– А где ваша вороная кобыла?

– Да, действительно, где кобылица? – наперебой спросили директор и байбише.

– Волк разорвал. Вот только что видели.

– Да, у них сейчас время обучения волчат, они прививают им навыки брать добычу. В густо заросшем овраге я и наткнулся на волчью стаю, что напала на неё. Бедняга, на гибель свою пошла туда, навстречу гибели своей, – вздохнул аксакал и, произнося последнюю фразу, обернулся к байбише. Оглушённая такой новостью, она так и застыла на месте с глазами полными слёз.

– Теперь жалея-не жалея ничего не поправишь...

Решив повернуть разговор в другое русло, я обратился к хозяину:

– Хорошо, аксакал, о делах по хозяйству мы договорились. А нам пора уже и ехать. Чуть позже я хотел бы обратиться к вам с просьбой о помощи, надеюсь, не откажете ата, – сказал я, подавая руку.

– Милый мой, да если просьба будет мне по силам, то почему бы и не помочь. Нам, старикам, даже нравится, когда на нас обращают внимание.

– Да я хотел бы, чтобы вы продолжили тему о животных и животноводах перед нашими людьми.

– Если будут заинтересованные слушатели, то аксакал всегда готов побеседовать и выступить в роли рассказчика. Спасибо калкам, успехов тебе! – произнёс он, прощаясь.

Выезжая из аула, мы вновь вернулись к спору, возобновив начатую накануне последнего события тему нашего общего разговора.

– Вот, видите, а вы не соглашались с нами, теперь же вороная кобылица аксакала заставит вас это сделать, – сказал мой приятель гостю, теперь уже ссылаясь на неопровержимый факт. – Или вы даже после этого будете утверждать, что волк далеко не хищный зверь?

– Так ведь это же единичный случай.

– Как единичный? Это только то, что видели мы сами. И единичный, чему мы стали свидетелями. А если подумать о том, сколько таких случаев происходит вообще?

– Вы же противопоставляете человека и природу. Если вы правильно цените и понимаете её, то должны знать, что и волк – её какая-то неотъемлемая частица, – обиженный, словно дитё, сердито произнёс гость. В разговор вмешался и я.

– Да, нельзя противопоставлять человека и природу, как нельзя и отделять природу от человека. Во-первых, он тоже одна из неотделимых частиц природы. Он – её же дитя, выросшее на лоне природы и оно здесь же взросло и дошло до совершенства. Во-вторых, человек, глядя на природу с цивилизованной точки зрения и творческой мыслью, стремится улучшить её, он облагораживает её и украшает. Одним словом, делает всё то, что в его силах. Доказательством тому – выведенные человеком новые сорта культурных растений, новые породы животных, рукотворные искусственные озёра, водопады, заповедники, моря, сотни, тысячи гектаров земли занятые высаженными человеком лесами, ленточными борами. Глядя на всё это, мы ещё и ещё раз убеждаемся, что природа и человек едины, что это нечто общее.

– Но не всегда и не везде человек искренне и бескорыстно предан матушке-природе – возразил гость, выставляя сказанное веским аргументом только что услышанному. – Он порой вредит ей и наносит немало зла. Может быть потому и открыта Красная книга, потому что в неё, особенно в последние годы, заносятся редкие, уже исчезающие виды растений и пород животных, птиц.

– Верно говорите. Возможно даже, в силу этого сегодня есть люди среди которых бытует мнение о том, что «человек губит природу и если это будет продолжаться, то в окружающей среде нарушится баланс, природа лишится уравновешенности и абсолютного равенства. И в конечном результате от этого пострадает сам человек. Сам навредил, сам и пострадал». Но нет, говорят, худа без добра. Может быть, поднимая таким образом тревогу, можно будет хоть как-то спасти будущее человечества от такого бедствия. И это будет оправдано.

Бесспорно, количество волков надо заметно уменьшить, но не увлекаться, чтобы не нанести вред. Ведь сегодня речь ведётся не столько о них, сколько о прочности планеты, даже о численности людей на ней. Учёные доказывают, что резкий рост населения планеты в XXI веке вообще, опасен. Земля просто-напросто не выдержит плотности населения. Вот почему в будущем будет вестись строгий учёт рождаемости и смертности людей. А если это не будет контролироваться, то состояние

положения приведёт ко всемирной экологической катастрофе. Вселенная просто устанет и задохнётся, придёт в непригодность, а само человечество войдёт в сферу коллапса, возможно даже, что пропадёт и биосфера.

Гость молчит. У него, конечно, есть соответствующие на этот момент эмоции, мнение. Но он слушает, не торопясь выносить их наружу. Пользуясь его молчанием, я продолжил:

– Говоря об окрасе волка русскоязычное население называет его серым – сур. Это как синоним к слову «касқыр» – волк. Казахи же говорят – акшулан, но применяют и слово «сур».

Нормальный вес волка от тридцати двух до пятидесяти килограммов. Но в литературе нередко упоминается о том, что встречаются волки весом свыше девяносто килограммов. В своё время в разных уголках бывшего Союза специально отлавливались волки для определения веса. Среди взвешенных волков встречались весом и по семьдесят девять килограммов.

Теперь подошёл черед доказать и подтвердить сказанное гостем ему же самому. И я это взял на себя.

– Поэтому, – сразу вдохновился я, – не стоит поднимать шум вокруг пустых, ничего не значащих фраз и мнений по поводу понятия «исчезнут». Конечно, место некоторых растений и животных, исчезнувших ещё до нашего времени, восполнить просто невозможно. И это очень обидно. Но тем не менее, по моему, мы не забываем о долге, помня, что надо совершенствовать то, что уже есть, чтобы оно сохранилось, а не исчезло. Помним и о том, что соблюдая равенство, надо поддерживать природный баланс.

А послушайте, что говорят сегодня те, кто якобы переживает за общество. Противопоставляя природу и человечество, эти «болельщики следят за каждым шагом современного человека. Они ратуют за то, чтобы мы любовались природой издалека, стоя на асфальте, исключая возможность тесного общения с нею. И суть поднимаемых ими спорных вопросов сводится к охоте. Но говоря об охоте, мы имеем в виду не браконьерство. Охота в наших понятиях ассоциируется с правилами закона об охоте. А это значит: обыкновенный охотничий членский билет в кармане, охотники, что беспрекословно выполняют требования охотничьего устава, – это люди, которые в дружбе с окружающей их природой.

Охотой человек занимается издревле. Это промысловое дело он освоил ещё с древних исторических времён. И у каждого народа в этом плане свои наработки. Вместе с процессом

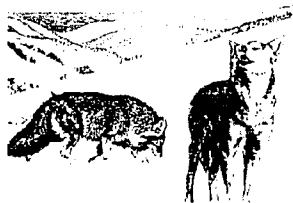
развития общества совершенствовались и охотничьи правила, законы, интересы.

Правда сегодняшняя охота в корне отличается от охоты прежних лет. Раньше за волком, например, гнались верхом на конях, били их соилами,⁴ травили собаками (потому-то и клички собак зачастую были Борибасар,⁵ Алыпсок⁶), беркутов с собой брали, капканы ставили, яд, отраву подсыпали в подброшенную падаль. Тогда и рвение охотника приторочить к седлу добычу и желание волка сбежать, исчезнуть, спасая себе жизнь, были одинаково равны. Сегодня дело обстоит иначе. Стоит волку попасть в поле зрения охотника или не обязательно сразу волка, а хотя бы даже его следам, то неизвестно ещё, останется ли он в живых или нет. И на то есть причины. Во-первых, охотники на скоростных машинах, во-вторых, ружьё бьёт без промахов и осечки. Это мы говорим о возможностях не случайных людей, а охотников.

Присматриваясь к молодому представителю из центра, я делаю вывод, что он немало повидал в этой жизни и, видно прошёл неплохую школу, так как вёл себя довольно корректно. Он умел слушать. Меня, по крайней мере, ни разу не прервал. Видно, не год, не два занимает он важные посты и служба эта наложила на него отпечаток, интеллигентский лоск, что видно по его внешности, уровню общения поведению вообще. Но его опущенный и молчаливый взгляд далеко не наивен и безобиден. Он не очень-то и скрывает того, что хваткость его не дремлет, что он готов на чём-то подловить собеседника, подметить его слабое место.

На нашей территории обитает несколько видов волков, а точнее, четыре-пять. В Северной Америке и того больше. Крупные виды водятся, как правило, севернее, а те, что помельче, обитают на юге. Их внешний вид и окрас зависит, как правило, от обитаемой среды, поэтому они очень разные и порой даже контрастные.

На разнообразии волков, попавших в наши края, тоже сказалась среда, где они обитали, роль сыграли

Красный волк. Серый волк.

Р и с. В. Горбатова

⁴ Соила – дубина.

⁵ Борибасар – волкодав.

⁶ Алыпсок – дословно, возьми и сбеги.

даже климат той зоны и экология. В каждой зоне свои волки со своими признаками отличия, при встрече они не торопятся смешиваться и быть вместе. Оставаясь отдельными особями, каждый вид живёт сам по себе. К так называемому, красному волку, например, более притягателен красно-бурый. Хвост длинный, шерсть пушистая. Этот вид многим волкам уступает в росте и даже чем-то похож на лису. У нас он редко встречается. Лично мне, зимой в середине 1970-х в окрестностях Ерейментау, довелось увидеть стаю волков, рыскавших как свора бродячих собак. Хищников было около десяти. Скорей всего эти, попали к нам со стороны Павлодара, а может быть даже из Алтайского края. Они нигде подолгу не задерживаются. Вызывающе смелые и настойчивые, пробравшись в аулы, они свободно бродили по их ночным улицам. Ненароком встретившиеся на их пути медведь, или даже тигр, навряд ли остались бы живы. Из-за своей немногочисленности, этот вид волков занесён в Красную книгу.

В крепкие морозные зимы, особенно в студеную пору, волки собираются стаями. Порой по десять, а иногда бывает и больше. Им свойствен каннибализм. Они, как правило, набрасываются и рвут на куски: пожирают и тех, кто пострадал от охотничьего ружья, и тех, кто получил увечье в драках за право быть вожаком, и тех, кто не успевая за стаей, отставал, либо устал, либо в силу возрастной немощи, ослабевших.

В сутки они сжирают три-четыре килограмма мяса. А если бывают слишком голодны, то и все десять осилят. Но могут закинуть в себя и больше. Это и есть признак их прожорливости. Хотя показатели мы берём в среднем, так как видели в своей жизни обжор и помощнее.

Но есть и у него одно, свойственное ему, волку, достоинство: он может бегать весь световой день и ничуть не устать. Способен развить скорость до пятидесяти километров в час, но не каждый волк и не все. Есть и более скорые. Во время набегов только за ночь эти хищники могут свободно преодолеть шестьдесят-восемьдесят километров.

Но всё вышесказанное довольно краткие и неполные сведения о волках. Если вы хотите узнать об их жизни более подробно, тогда я могу дать вам дневник своих наблюдений, свои записи. Можете почитать, познакомиться.

А теперь, давайте-ка, мы вновь вернёмся к исходной позиции нашего разговора – продолжим тему об охоте на волков. Лично я, например, видел их с детства. Но до тех пор, пока не

увлёкся охотой на волков по-серьёзному, я о них, оказывается, толком ничего и не знал. Первые года два редко возвращался с охоты с добычей. Серьёзную роль в моём становлении волчатника, в последующем, сыграл мой хороший знакомый, заядлый охотник Ундрус.

Мы крепко сдружились с ним. Запоминая его рассказы и воскрешая свои воспоминания, я анализировал всё, что видел и слышал о волках, рассматривая каждый факт отдельной картиной или случаем, изучая их, как говорится вдоль и поперёк. И в конце концов, выслеживая волков, подкарауливая этих хищников, идя на всяческие уловки и наблюдая за ними, я всё-таки постепенно, но по-серьёзному изучил их повадки и характеры, привычки и хитрости, а заодно познал и секреты охоты.

И вот что я заметил. Сегодняшний волк совершенно не похож на волка прошлых лет, которых ловили ещё теми, старинными необременительными способами. Тот волк, волк из прошлых времён сегодня и день бы не выжил. Он сразу попал бы в руки первого встречного. По мере того, как меняется время и увеличивается поток информации, меняется и позиция этих хищников. Они тоже стремятся к более современному развитию и, стараясь сохранить себе жизнь, изыскивают новые приёмы и способы выживания. Например, попробуй преследовать его зимой на машине. Он поступит очень хитро и умно. Осторожно пройдя по тонкому льду солёного озера, он обязательно дойдёт до его середины и спокойно сядет, выжидая для себя более благоприятную обстановку. Попробуй, достать его. Стрелять? Не всегда и пулей достанешь его, а машину твою лёд не выдержит. Но через эту хитрость прошёл, допустим, один волк. И испытав этот приём на себе, стал умнее и хитрее. Теперь он знает, как поступать в таких случаях. Но вот вопрос: откуда об этом приёме узнали другие? Как дошла до них суть этого дела? В голове не укладывается то, как это могло укрепиться в их привычках и каким образом за последние двадцать-тридцать лет все хищники были пропитаны этой хитростью до мозга костей? Невольно начинаешь думать о том, что есть между этими хищниками непонятные нам методы общения (не языковые, понятно), а какие-то природные явления способствующие им обмениваться информацией. Записи в моём дневнике велись последовательно, согласно тому, как шёл процесс изменения жизни этих зверей. Кроме того, делалась раскладка с доказательствами и примерами о том, как менялись повадки, привычки и хитрости хищников соответственно окружающей среде,

обстановке. Так что, если вы надумаете читать этот дневник, отнеситесь к нему серьёзней. Это далеко не охотничьи байки, обычно рассказываемые, когда надо развеселить публику или заполнить молчание. Здесь записаны точные данные, передано то, чему я сам был свидетелем. Есть и рассказы моих друзей-охотников, но и они были записаны только после того, как я сам убедился в достоверности раскрытых ими фактах.

Правда, в народе бытует мнение, что надо меньше верить охотникам, «уж они-то наговорят». Но есть на то своя причина. Дело в том, что быть хорошим охотником, прекрасным стрелком это талант от природы. Но она не каждого награждает им. Ты или охотник и у тебя в руках ружьё или ты совсем не берёшься за это дело. Среднего здесь не дано. И талант этот тесно связан с твоим чувством. Оно как бы дополняет его. Там, где оно присутствует, там и впечатления от охоты, общения с природой другие – выше, чище, лучше. Этот человек любит охоту больше, чем жизнь. Он лелеет её, чтит и уважает и так увлекается, что забывает обо всём на свете. Доказательством тому – жизнь охотника Ундруса, расписанная вот в этом же дневнике. Прочтите – не пожалеете.

Простой человек далёк от этого. Он не знает ни правил охотничьих, ни секретов, ни приёмов и хитростей, не может завораживать диких животных и зверей, обмануть их, пустить в ход свою смекалку. Вот потому-то ему и кажется, что всё рассказанное охотниками вымысел, пустые враки, бахвальство. Зверь для простого человека не более, чем зверь: он не способен думать, при виде человека обязательно убегает и тот, кто догонит его, забьёт. Людей, думающих именно вот так, не мало. И, наоборот, рассказывая о волках, лисах и других зверях, охотники в прообразы берут своих недругов. Представив на их месте того или иного хищника, они раскрывают всю его сущность, поведав о привычках, хитростях, действиях. Простой, далёкий от охоты человек, как уже было сказано, воспринимая зверя не более чем он есть, он и рассказывающего о нём воспринимает как словоохотливого болтуна, вот и всё.

А как хорошо и удачно народ воспел волка в своём творчестве за смелость, ум, смекалку, силу, мужество, умение постоять за себя и не сдаваться даже тогда, когда казалось бы и выхода нет. О нём бытует столько пословиц и поговорок, загадок, написано множество сказок, стихов и песен. Вот, к примеру, одна из великолепных сказок «Жеты сырттан»,⁷ – а разве не восхища-

⁷ *Сырттан* – кличка собаки, (волкодава).

лись мы, слушая сказку «Ак каскыр»! И таких примеров можно привести массу.

А послушайте – какие есть строки в одной из популярных казахских песен:

Сова качается от ветра на обрыве,
К чему нам дни, коль будет всё на
срыве.
Пусть друг врагом твоим не станет
никогда,
Ведь даже волк к своим был предан
навсегда.

Какая глубокая философия заложена в последние две строчки, какие мысли и содержание самой жизни!

И таких песен, стихов, где волки «бродят» из одной строки в другую, предостаточно. А, давайте-ка посмотрим загадки:

Скачет с перевала бесты⁸ ат,
То рысак, хотя и видно, что
горбат.
Он беспечно людей ищет и,
найдёт,
на косяк и гурт животных
набрёт.

Здесь присутствуют лёгкий намёк и предположительность, но всё равно понятно, что речь идёт о собирательном образе волка. А пословиц и поговорок ещё больше!

«Пища батыра и волка – в дороге», «Волк худобы не покажет, а лучше оцетинится», «Волк и старого съест с потрохами», «Собака не переступит через дохлого волка», «Как бы собаки не грызлись между собой, а завидев волка, объединятся», «Вой собаки волк не слышит», «Плохую собаку называют «Волкодав», «Волк суров, зато доля его мягка, а у зайца доля тяжела, зато сам мягкий».

А есть пословицы и поговорки звучащие как предостережение, предупреждение для доверчивых, добродушных, рискующих и забывающих об осторожности. Они занимают роль воспитателя, так как содержание их поучительно.

«Не заявляй, что нет врагов, он есть под кручей, не говори, что волка нет, он может скрыться и под шапкой», «В краю, где много волков, и люди крикливо-предупредительны», «Пасть

---

⁸ *Бесты ат* – конь, которому идёт пятый год.

волка всегда в крови, даже если он и не виновен», «Бойся вора, в руках которого курык,⁹ остерегайся волка, чей длинный тянется куйрык¹⁰».

А сколько в разговорном обиходе фразеологии, сравнений! «Это потомство известного кокжала», «Ярый, как волк, бросившийся на овец!», «Как волк на барана», «Стать жертвой всякого встречного-поперечного»...

В далёкие времена казахи не называли волка волком, вернее не произносили этого слова. Это были, конечно, предрассудки, но они очень даже верили в них и боялись, что если произнесут это слово, то накличут беду на свой скот, а вдруг и вправду, придут и задерут. Они называли его по-разному – бори, кокжал, ит-кус,¹¹ каракулак, бирюк, серый-лютый, черноухий.

А порой его называли даже именами людей: Каскырбай, Борибай, Каскырбек...

Таким образом, люди, то преследуя волка, то убегая от него, познали и признали, что это далеко не просто враг, а враг стоящий. Вот чем объясняется и то, что охотники порой рассказывая о волках, раскрывают образ того или иного человека, его характер. Мало того, древние тюрки прямо и косвенно сравнивали своё родословное происхождение с волчьим, имея в виду эпитеты характеризующие его. Известный акын Суюнбай не случайно говорил:

– Мой клич боевой – мой волк,
Волчий и флаг мой, так
Как поднимешь его высоко,
Всколыхнётся в душе моей всё.

И под волчьим флагом моим
Все уверенно шли вперёд,
Мы по-волчьи рыскали здесь,
Но никто в нас раскол не внёс...

Честно говоря, надо признать то, что волк – очень умный хищник. Он настолько хитёр и ловок, что нередко может обмануть даже самого охотника. Вот вы, я смотрю, уже успели и дневник в руки взять. Читая его, обязательно обратите внимание на те места, где акцентируется это. Здесь приведено достаточно много примеров об уловках и смекалке зверя.

– Спасибо! Я до своего отъезда постараюсь прочесть его. Вы довольно интересно рассказываете, да ещё так много о сво-

⁹ *Курык* – петля на лёгком шесте для ловли лошадей.

¹⁰ *Куйрык* – хвост.

¹¹ *Ит-кус* – (дословно) собака-птица.

их наблюдениях поведали, выводов сделали, – произнёс гость. Сам он, кроме того, что внимательно выслушал нас, да поблагодарил за рассказы, никакого своего мнения ещё не выразил и даже не дал понять согласен ли с нами или думает иначе. Судя по всему этому, его «спасибо», это всего лишь знак вежливости. Ну, а раз так, то и мы решили немного помолчать.

Объездив ещё одно хозяйство, я к вечеру выложил свой план, обращаясь к находившимся в нашей выездной бригаде:

– Жигиттер, кто хочет ехать со мной дальше, собирайтесь, сейчас поедем. А кто не желает, оставайтесь пока здесь, в этом посёлке, утром заедем за вами.

Все переглянулись между собой, словно спрашивая друг друга: – «ну, что? А ты, как, едешь?»

– А? Куда едем-то?

– Да что-то тот вороной, что в овраге, не даёт мне покоя. Думаю, волки ночью обязательно вернутся туда, потому что они не наелись. Да, видно, не пуганные они в этих краях, вот и распоясались, свободно рыская и наводя страх на людей. Поэтому нам надо пораньше добраться до оврага Шиели и незаметно спрятаться, понаблюдать за волками. Их надо как-то проучить, нельзя оставлять безнаказанно, особенно сейчас, после такого случая.

– Сказанное вами, звучит как приговор суда. Вы просто заинтриговали меня. Еду. Но там я буду ограничиваться всего лишь ролью свидетеля или наблюдателя, – сказал гость.

Итак, развернувшись, мы прибыли к тому самому оврагу, что видели днём. Стоя наверху, я внимательно осмотрел вокруг, взвесив все плюсы и минусы, решал, что могло дать нам пользу, а чего не надо делать. Для нашего укрытия здесь было только одно удобное местечко: с тыльной стороны недалеко от падали, был глубокий ров промытый когда-то тальми и дождевыми водами. Мы прошли туда и провели там некоторые «строительные» работы.

– А иначе нельзя. Мы спрячемся с тыльной стороны подалее, они и не учуют наш запах, – говорю я, выкапывая и для себя небольшое углубление – как пункт наблюдения командира на войне. Гость отказался брать в руки ружьё. Зато у нас с другом два ружья на двоих.

Я вновь поднялся наверх и отправил своего водителя в один из ближайших аулов переночевать.

– Только утром возвращаясь пораньше, Василий. К старикку и директору не ходи. Найди себе для ночёвки какой-нибудь другой дом, – сказал я ему.

Глядя со стороны, я ещё раз критически осмотрел весь обжитый нами уголок, потому что малейший наш недогляд или допущенная ошибка могут всё списать на нет, тогда и труд наш пропадёт и задумка окажется пустой. Так, вроде бы всё правильно, надёжно. Верх укрытия тщательно замаскирован польнью. Отсюда просматривается и туша мёртвой лошади, куда, надемся, придут волки.

Спустившись в выкопанные рвы, мы устроились поудобней и стали ждать. Вечерело. В глубоком овраге рано стало темнеть и начали сгущаться сумерки. Гость забеспокоился, он всё чаще и чаще стал выглядывать из укрытия.

– Да вы пока не переживайте. Думаете волк действительно, так доверительно глуп и неосмотрителен, как вы думаете? Нет, он так просто не дастся. И ждать его надо далеко за полночь.

– А что ж мы тогда так рано схоронились?

– Так надо. Они сейчас рыщут где-то здесь недалеко. Но как бы они не предвкушали удовольствие от предстоящего пиршества и не глотали слюну, а к свежатине не сразу бросятся. Именно этим они и отличаются от других хищников. Чуть позже, в тёмных вечерних сумерках волки, даже если их никто и не вспугнёт, начнут очень осторожно подбираться к туше. Они никогда с ходу не набросятся на добычу.

– Вы так уверенно говорите, словно перехватив весь стратегический план волков, изучили досконально его.

– А вы знаете такую поговорку: – «С выслеженным врагом и бороться легче», так вот мы и идём по уже изученным нами их повадкам.

Сумерки сгустились, окутав овраг тёмной непроглядной пеленой. На фоне серо-бледного ковыля туша выглядела ещё темней. Успев зажечь сияющие звёзды, чёрное небо уже всю поблескивало яркими точками, я вспомнил, что луна была в фазе убывания и уже доходила до очередной четвертинки. Так что темнота на дне оврага гарантирована до рождения месяца. Мы внимательно всматриваемся, но никто пока ещё ничего не видел. Бездонная темнота. Не на чём глаз остановить и чем дольше смотришь, тем сильнее кружится голова.

Видимо, уже потеряв терпение, мои спутники стали громко переговариваться между собой.

– Таким образом, мы ничего не увидим, – произнёс гость.

– Почему не увидим? Вон на той стороне оврага всё просматривается. Малейшее движение почувствуем. Не так ли?